ЭКОНОМИКА

МАСШТАБНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ КАК ФАКТОР РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ МАЛЫХ ОСТРОВНЫХ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ

© 2023 Г.К. Сугаков

СУГАКОВ Глеб Константинович, младший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка 30/1, e-mail: g.sugakov@inafr.ru

Аннотация. *Одним из актуальных вопросов развития российско-африканских экономических отношений становится выбор страновых приоритетов, в том числе для инвестиций. Целью статьи является выявление оснований для включения в этот список малых островных государств. По итогам корреляционного анализа делается вывод о том, что важную роль в распределении инвестиций во всех макрорегионах мира, кроме Европы, играет масштабность экономического потенциала (МЭП), понятие которой вводится в статье. Тем не менее, некоторые малые островные страны Африки, МЭП которых относительно невелика, могут быть рассмотрены в числе возможных страновых приоритетов, т.к. их отличает высокая интенсивность привлечения инвестиций и ряд других конкурентных преимуществ, связанных с экономикой Мирового океана.*

Ключевые слова: *масштабность экономического потенциала, малые островные развивающиеся государства, Африка, прямые иностранные инвестиции, офшоры, российско-африканское сотрудничество, саммит Россия-Африка, экономика Мирового океана*

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-48-58

Бурный рост взаимной заинтересованности в расширении сотрудничества между Россией и африканскими государствами, выразившийся, в частности, в представительности делегаций стран континента на обоих Саммитах и Экономических форумах Россия-Африка, неизбежно ставит вопрос приоритетов Москвы при выборе экономических партнеров в макрорегионе. Однако выбор этих приоритетов, в т.ч. через их закрепление в инструментах поддержки инвестиций и экспорта, является дискуссионным вопросом. Если попадание крупных стран – ведущих экономик континента в 5, 10 или 15 приоритетных направлений для российских инвестиций является достаточно ожидаемым, то значит ли это, что малые страны, в том числе островные, логично было бы оставить за пределами российского внимания?

Для ответа на этот вопрос предлагается предпринять анализ на трех уровнях:

– инвестиционная картина мира в целом – ее фундаментальные свойства и черты на современном этапе, в т.ч. применительно к Африке;

– влияние масштабности экономического потенциала (МЭП) страны на объем накопленных инвестиций, сравнение Африки с другими макрорегионами мира;

– закономерности инвестиционной активности в малых островных государствах Африки.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МИРОВОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), рассчитываемым с 1980 г. [1], объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире имеет тенденцию к росту, в том числе за счет расширения числа стран-реципиентов. При этом по состоянию на 2021 г. в развитых странах было накоплено 72,9% общемирового объема прямых иностранных инвестиций, а в развивающихся – 27,1%, в том числе в странах Африки – 2,3% [1]. Таким образом, на 54 африканские страны (около 28% стран-членов ООН) приходится непропорционально малая доля инвестиций: их наибольший объем направляется не в развивающиеся страны, а из одних развитых стран в другие.

Кроме того, важно отметить, что тенденции к перераспределению объема накопленных ПИИ между развитыми и развивающимися странами не наблюдается: так, в 2019 г. (до пандемии *COVID-19*) на развитые страны приходилось 69,1%, а на развивающиеся – 30,9% (в т.ч. 2,6% на страны Африки) [1], т.е. пандемия только усилила существующую диспропорцию.

При этом главы многих африканских государств неоднократно отмечали, что активное привлечение прямых иностранных инвестиций является важнейшим условием развития их экономик. В главном программном документе Африканского союза «Повестке 2063» также содержатся указания на необходимость увеличения притока инвестиций для достижения поставленных стратегических целей, таких как улучшение качества жизни, устранение бедности и развитие человеческого капитала [2].

Основным документом, регулирующим инвестиционную деятельность в странах Африки, должен стать протокол об инвестициях в рамках второй фазы внедрения Африканской континентальной зоны свободной торговли. Ожидается, что в ближайшее время работа над ним будет завершена [3]. Данный протокол будет опираться на Панафриканский инвестиционный кодекс, доработанный в 2015 г. (в силу не вступал) [4, с. 107].

Примечательно, что на содержательное наполнение инвестиционных соглашений в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли в значительной степени влияют внешние для Африки игроки, в том числе бывшие колониальные державы, например, Министерство международного развития Великобритании *(DFID)* и Институт зарубежного развития (*ODI*) (британский аналитический центр) [5]. С момента обретения независимости большинства африканских стран прошло уже более чем полвека, что позволяет оценить действенность рецептов развития от бывших метрополий и международных финансовых организаций. Как отмечает экономист Л.Л. Фитуни, «на протяжении всего периода независимости страны Африки пытаются ускорить свое развитие и, если не нагнать, то по крайней мере сократить отставание между ними и развитыми государствам», но, несмотря на ряд неоспоримых успехов, к сколько-нибудь зримому сокращению отрыва это все еще не привело [6, с. 6].

По мнению российских африканистов Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой, «ключевая иерархическая характеристика существующего мироустройства – подчиненное положение “подсистемы развивающихся стран” (РС) и доминирующее – условной “подсистемы развитых/богатых стран” (РБС). Именно “подсистема РБС” в основном определяет сущность связей и правила игры внутри Большой системы, в первую очередь *устанавливает принципы распределения и присвоения совокупных ресурсов системы*, естественно, в свою пользу» [7, с. 7]. На наш взгляд, представленное выше распределение

прямых иностранных инвестиций в развитых и развивающихся странах также является следствием этой фундаментальной характеристики.

В этой связи непосредственное участие, например, той же Великобритании в формировании будущих условий для инвестиционной деятельности в странах Африки можно рассматривать как одну из предпосылок или по крайней мере важных условий сохранения существующего статус-кво в мировом геоэкономическом пространстве, выгодного для подсистемы развитых/богатых стран.

ГИПОТЕЗА: ЗАВИСИМОСТЬ ОБЪЕМА НАКОПЛЕННЫХ ПИИ ОТ МАСШТАБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Изложенное выше касается фундаментальных детерминант распределения инвестиций по двум подсистемам стран. Однако, очевидно, что внутри подсистем развивающихся и развитых/богатых стран активность иностранных инвесторов тоже дифференцируется.

Согласно выдвигаемой в данной статье гипотезе, масштабность экономического потенциала (МЭП) государства играет более значимую роль в распределении прямых иностранных инвестиций в Африке по сравнению с другими макрорегионами, что является характерной особенностью последнего.

При этом масштабность экономического потенциала предлагается рассчитывать как сводный показатель (индекс) – среднее арифметическое долей конкретной страны в общей площади территории, численности населения и объема ВВП стран мира. Таким образом, МЭП напрямую связана с «размером» страны в терминологии географа-экономиста А.И. Трейвиша, где «размер» понимается в широком смысле [8, с. 26]. Однако для инвестиционного решения важную роль играет не сам «размер», а вытекающие из него стоимостные измерители экономик стран – емкость рынка, покупательская способность населения, объем природных ресурсов, – что делает целесообразным введение термина «МЭП».

Выдвижение данной гипотезы обусловлено тем, что, по нашему мнению, Африка до сих пор воспринимается большинством акторов, прежде всего, как кладовая природных ресурсов. Богатство и разнообразие полезных ископаемых напрямую связано с такими показателями МЭП, как объем ВВП и площадь территории. Что касается влияния на ВВП, то продажа сырья является значительной статьей дохода в бюджете не только африканских, но и многих других стран мира. Если говорить о площади территории, то, как принято считать, чем она больше, тем больше шансов, что страна будет обладать рентабельными запасами тех или иных ресурсов, поскольку каждый тип ископаемых соответствует своему типу геологических условий (например, в горных областях – железные руды, на шельфе – нефть, и т.д.). Кроме того, степень геологической разведанности территории Африки до сих пор относительно низка, в связи с чем в ближайшем будущем можно ожидать открытие новых месторождений полезных ископаемых на континенте, особенно в таких крупных (по площади территории) странах, как Демократическая Республика Конго, Чад и другие.

Для проверки гипотезы автором выполнен корреляционный анализ. Для того чтобы понять, является ли ситуация в Африке уникальной, расчет произведен по государствам из всех макрорегионов мира (*табл.* 1).

Оценив полученные результаты, можно сделать вывод, что гипотеза работы подтверждена частично: между МЭП африканских государств и объемом накопленных в них прямых иностранных инвестиций действительно наблюдается сильная корреляция, однако эта ситуация характерна не только для Африки, но и для других макрорегионов.

Нужно отметить, что было определено два коэффициента корреляции: первый – для всех стран мира, второй – для всех, за исключением офшоров согласно перечню МВФ[1] [12, с. 9]. Дело в том, что большой объем накопленных инвестиций в офшорных зонах никак не связан с их МЭП: как правило, офшоры представляют собой микрогосударства (часто островные), главным преимуществом которых является налоговое законодательство.

Таблица 1. **Соотношение МЭП государств и объема накопленных прямых иностранных инвестиций (корреляционный анализ)**

Макрорегион	Коэффициент корреляции	Коэффициент корреляции, исключая офшоры
Африка	0,69	0,7
Америка	0,92	0,92
Азия	0,51	0,92
Европа	0,27	0,32
Океания	0,99	0,99
Мир	**0,68**	**0,69**

Расчеты автора по данным [1], [9], [10], [11].

Таким образом, было резонно предположить, что аномальный объем накопленных инвестиций в офшорах вносит искажения в модель. Исключив эти страны/территории из рассмотрения, коэффициент корреляции действительно стал выше, но, за исключением Азии, незначительно. В Азии же исключение офшоров изменило результаты весьма существенно, и коэффициент корреляции увеличился с 0,51 (умеренного) до 0,92 (очень высокого).

Обсуждая результаты корреляционного анализа (табл. 1), необходимо отметить чрезвычайно высокий коэффициент корреляции в Америке и Океании (0,92 и 0,99 соответственно, независимо от включения или невключения офшоров в модель). Это обусловлено тем, что в обоих макрорегионах есть ярко выраженный лидер по объему накопленных инвестиций – США и Австралия соответственно, – и обе эти страны одновременно являются крупнейшими (с большим отрывом) по МЭП, что и предопределило такое значение коэффициента.

Что касается Африки, то в отличие от Америки и Океании там нет столь выраженных гегемонов (хотя на это претендуют ЮАР, Нигерия, Египет и некоторые другие страны). Тем не менее, значение коэффициента корреляции, равное 0,7, говорит о сильной взаимосвязи между МЭП и объемом накопленных прямых инвестиций. Как уже говорилось выше, на 54 африканские страны (около 28% стран-членов ООН) приходится лишь 2,3% накопленных в мире прямых инвестиций [1], и, несмотря на положительную динамику и многие предпосылки к изменению ситуации, Африка пока остается геоэко-

[1] Нужно отметить, что на данный момент не существует общепризнанного списка офшоров, поэтому перечень МВФ, используемый этой организацией вплоть до настоящего времени, принимается как один из наиболее авторитетных. В этот список входят не только суверенные страны, но и территории, имеющие особый политический статус в системе административно-территориального деления того или иного государства (ЮНКТАД и МВФ ведут отдельную статистику ПИИ по ним, что позволяет осуществить корреляционный анализ). Так, в перечень входят Гонконг и Макао, имеющие статус специальных административных районов в составе КНР, но при этом не входят штат Делавэр (США) или Калининградская область (Россия), т.к. их политический статус не отличается от большинства других регионов в составе указанных стран.

номической периферией мира. Очевидно, что, развивая сотрудничество с периферийным макрорегионом, инвесторы в первую очередь обратят внимания на самые крупные страны либо по размеру экономики, либо по численности населения (величина рынка сбыта), либо по площади территории (о существовании некоторых малых стран некоторые инвесторы могли вообще не слышать и вряд ли смогут найти их на карте).

Таким образом, по нашему мнению, МЭП является глубинным фундаментальным фактором, своего рода объективной первоосновой, определяющей, главным образом, инвестиционную привлекательность стран Африки и относительную общность приоритетов всех доноров инвестиций в макрорегионе независимо от их государственной принадлежности. Все прочие факторы (общность языка и религии, этнокультурные связи и т.д.) могут вносить корректировки, но общим для всех инвесторов базисом является МЭП и связанный с ней природно-ресурсный потенциал [13]. По данным МВФ [14], ЮАР, Нигерия, страны Северной Африки являются приоритетом (если не главным, то одним из) для большинства акторов, тогда как у малых государств, если это не офшор, как, например, Маврикий, очень мало шансов оказаться в этом списке.

При этом чем выше уровень развития страны, тем менее значимым для иностранного инвестора является ее МЭП, что иллюстрирует коэффициент корреляции для Европы (всего лишь 0,27 с офшорами или 0,32 без них). Европа привлекает инвесторов не природными ресурсами, а инвестиционным климатом, важными слагаемыми которого в международных рейтингах являются устойчивость политической системы, законодательная защита капиталовложений и т.д. Но имеет ли хоть какое-то значение, к примеру, для Южной Кореи инвестиционный климат Мадагаскара (лидер по объему накопленных южнокорейских инвестиций среди африканских стран [14]), если ее главный интерес в этой стране – никель?

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ МАЛЫМИ ОСТРОВНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ АФРИКИ (В КОНТЕКСТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИЗА)

Рис. 1. **Страны и территории, в том числе африканские, входящие в перечень офшоров и/или малых островных развивающихся государств**
Составлено автором по: [12, с. 9], [18, с. 6].

Как показывают результаты корреляционного анализа, малым странам значительно сложнее привлекать инвестиции, чем большим. Конечно, не стоит забывать о том, что

условному островному государству с весьма скромными площадью территории, численностью населения и ВВП попросту не требуются объемы инвестиций, сопоставимые со странами-гигантами вроде США, Китая, Индии или России, и инвестиции по определению не могут быть распределены по всем странам и макрорегионам равномерно.

Однако важно обратить внимание на тот факт, что ООН в своей классификации стран отдельно выделяет группу Малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ) (*Small Island Developing States; SIDS*) [15]. В рамках данной классификации выделяются наиболее проблемные группы стран со схожими характеристиками. Например, выделяется группа Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (*Landlocked Developing Countries; LLDC*) [16] (эта тема подробно рассмотрена в статье экономиста А.Ю. Шаровой [17]). Таким образом, остающийся низким уровень социально-экономического развития МОСТРАГ требует совместного решения их проблем, в т.ч. с помощью привлечения прямых иностранных инвестиций.

Как видно по *рис.* 1, из 58 малых островных развивающихся государств (МОСТРАГ) сразу 30, т.е. больше половины, являются офшорами, а из 51 офшора 30 являются МОСТРАГ (тоже больше половины). Таким образом, налицо явное пересечение двух характеристик, одна из которых является экономико-географической (статус МОСТРАГ), а другая определяет стратегию привлечения инвестиций (статус «налоговой гавани»).

В контексте общемировой закономерности важным также является следующий вопрос: если ООН выделяет малые островные развивающиеся государства, значит, должны быть и малые островные развитые государства как некий ориентир и желаемый в будущем статус для МОСТРАГ.

Малых островных государств, которые ООН не относит к МОСТРАГ, в мире всего 5: это Бруней, Исландия, Ирландия, Кипр и Мальта. Что это за страны и за счет чего они достигли развитого статуса?

Прежде всего, отметим, что 3 из них являются офшорами: Ирландия, Кипр, Мальта [12, с. 9].

Ирландия и Исландия могут быть отнесены к малым высокоразвитым странам Западной[2] Европы, теорию которых разработал Б.Н. Зимин. По словам Д.Л. Лопатникова, «это действительно теория, далеко выходящая за рамки формулировки типологических признаков данной группы государств» и опиравшаяся на четкие критерии: «объем ВВП, превышение ВНП над внутренним спросом более чем на 1/3, узкая, ориентированная, прежде всего, на внешние рынки отраслевая структура хозяйства, повышенная доля нематериального производства» [19, с. 157].

Кроме того, Исландия, Кипр и Мальта являются популярными туристическими направлениями.

Что касается Брунея, то его благосостояние обусловлено главным образом существенными запасами нефти и газа.

Пример данной «пятерки» стран может очерчивать возможные пути развития для МОСТРАГ, использование которых возможно как по отдельности, так и параллельно. При этом большинству МОСТРАГ доступно только развитие финансовых услуг и туризма, т.к. они не находятся внутри развитого макрорегиона (как Ирландия/Исландия) и не располагают значимыми природными ресурсами (как Бруней).

Отдельно остановимся на активности иностранных инвесторов в МОСТРАГ, относящихся к Африканскому макрорегиону. Это Кабо-Верде, Коморские острова, Маврикий, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова, а также Гвинея-Бисау.

[2] Ранее под ней понимались капиталистические страны Европы.

Гвинея-Бисау, также как Гайана и Суринам в Южной Америке, очевидно, не является островом, но согласно докладу ЮНКТАД все они «считаются МОСТРАГ, поскольку имеют низкую береговую линию и сильно зависят от лишь нескольких источников дохода» [18, с. 16]. Добавим, что в юрисдикции Гвинеи-Бисау, помимо материковой части, находятся и островные территории, причем «в западных СМИ Гвинея-Бисау с ее 88-ю едва патрулируемыми островами, весьма пригодными для хранения и перевалки наркотиков, давно квалифицируется как “наркогосударство”» [20, с. 40].

По текущей инвестиционной активности (интенсивности привлечения инвестиций) вышеупомянутые малые островные страны Африки можно разделить на три типа.

«Высокоинтенсивный – офшорный» тип, к которому относятся Маврикий и Сейшельские острова. По данным ЮНКТАД на 2021 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций в этих странах составляет $5,4 млрд и $3,3 млрд соответственно [1]. Эти объемы обусловлены, главным образом, офшорным статусом, в связи с чем значительная часть указанного капитала не оседает в национальном хозяйстве, а перенаправляется в другие страны. Тем не менее, часть собственных отраслей хозяйства все же получает развитие, в первую очередь, туризм и транспортные услуги (в большей степени это касается Маврикия, а не Сейшельских островов – самой маленькой по площади территории страны Африки (455 км^2) с населением всего 90 тыс. человек.

Следует добавить, что офшорный статус вносит существенные сложности в учет прямых иностранных инвестиций. Так, статистика МВФ по объему накопленных инвестиций на Маврикии кратно отличается от ЮНКТАД, и по данным этой организации в государстве на 2021 г. накоплены $347,9 млрд [14].

«Высокоинтенсивный» тип, к которому относится Кабо-Верде. По данным ЮНКТАД на 2021 г. там накоплено $2,5 млрд ПИИ [1]. В стране предпринимаются большие усилия по привлечению инвестиций, в частности, функционирует агентство по содействию инвестициям и экспорту Кабо-Верде *Cabo Verde TradeInvest*.

Среди конкурентных преимуществ данное агентство выделяет стратегическое положение остров в Атлантическом океане: за 1 час на самолете можно добраться до Африканского материка (Сенегала), за 4 часа – до Португалии и до Бразилии, за 7 часов – до США [21]. Благодаря относительно высокому уровню социально-экономического развития, низкому уровню преступности, отсутствию многих болезней, характерных для Африки, в стране получила значительное развитие туристическая отрасль, в которую во многом и направляются инвестиции.

«Низкоинтенсивный» тип, к которому относятся Сан-Томе и Принсипи, Гвинея-Бисау, Коморские острова. Объем накопленных прямых инвестиций в этих странах по данным ЮНКТАД на 2021 г. составляет $0,4 млрд, $0,3 млрд и $0,1 млрд соответственно [1]. Данный весьма скромный объем, помимо малой МЭП этих стран, обусловлен следующими факторами: отсутствие месторождений полезных ископаемых, низкий уровень социально-экономического развития, состояние туристической и транспортной инфраструктуры, также они не являются «налоговыми гаванями» (офшорами).

Каждый из выявленных типов может занять свое место в инвестиционной стратегии России в Африке, а страны «высокоинтенсивного – офшорного» и «высокоинтенсивного» типов (Маврикий, Сейшелы, Кабо-Верде) целесообразно рассмотреть в числе основных приоритетов России в Африке.

Маврикий и Сейшелы («высокоинтенсивный – офшорный» тип) могут быть интересны сразу с двух сторон – и как «налоговые гавани», и как конечные получатели российских инвестиций, в частности, в сфере туризма и рыболовства. При этом Россия уже

занимает 3-е место по объему накопленных прямых инвестиций в экономике Сейшельских островов – $108 млн на 2021 г. [14].

Кабо-Верде («высокоинтенсивный» тип) может быть рассмотрено российскими инвесторами как отправная точка для вхождения в Африканский макрорегион, т.к. эту страну отличает достаточно благоприятный инвестиционный климат, достигнутый благодаря целенаправленным усилиям правительства, и сравнительно более низкий уровень многих рисков, характерных для континентальной Африки – эпидемиологических, военно-политических и прочих.

Что касается Гвинеи-Бисау, Коморских островов и Сан-Томе и Принсипи, то на данном этапе их вхождение в число российских приоритетов в Африке является маловероятным в силу вышеуказанных обстоятельств (см. описание «низкоинтенсивного» типа). Тем не менее, у сотрудничества с этими странами также имеется потенциал.

Во-первых, при развитии отношений с ними на первое место могут выйти военно-техническое и гуманитарное сотрудничество, в т.ч. подготовка кадров (прежде всего, в случае Гвинеи-Бисау).

Во-вторых, малый объем накопленных инвестиций, как правило, означает и низкий уровень конкуренции. Учитывая значительный рекреационный потенциал этих стран (главным образом, Сан-Томе и Принсипи и Коморских островов), перспективным могло бы стать развитие туристического сектора в них при участии российских компаний.

Наконец, отметим, что у стран всех трех выявленных типов малые размеры территории, но при этом большие размеры акватории. Таким образом, особенно привлекательным является сотрудничество в сфере рыболовства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гипотеза работы была частично подтверждена: МЭП государства объективно играет весьма важную роль в распределении прямых иностранных инвестиций в Африке, но это не является ее характерной особенностью: точно такая же ситуация наблюдается в других макрорегионах мира, за исключением Европы. Данный факт, обусловленный, прежде всего, нехваткой «базисных» ресурсов (т.е. природных и человеческих) в малых странах, накладывает достаточно серьезные ограничения на их возможности по привлечению инвестиции, и бóльшая часть МОСТРАГ являются офшорными зонами (см. *рис*. 1).

С учетом выявленной типологии инвестиционной активности в малых островных странах Африки сделан вывод, что Маврикий, Сейшельские острова и Кабо-Верде могут быть рассмотрены в числе возможных приоритетных направлений для российских инвестиций (в т.ч. через закрепление в законе о государственных инвестициях РФ). Включение Гвинеи-Бисау, Коморских островов и Сан-Томе и Принсипи в число приоритетов пока является маловероятным, однако сотрудничество с ними также обладает определенным потенциалом, например, в сфере рыболовства и туризма.

В рамках дальнейших исследований может быть предпринята попытка модификации способа расчета МЭП страны, чтобы в нем учитывался не только размер территории, но и размер принадлежащей и контролируемой согласно международному праву акватории, что особенно актуально для островных стран. Это позволило бы в большей степени учесть значительный потенциал малых островных государств (в т.ч. африканских) в сфере экономики Мирового океана (в частности, в рыболовстве) и в целом стало бы своевременным ответом на тенденцию возрастания роли морей и океанов в Мировой экономике.

ИСТОЧНИКИ

1. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980–2021. *UNCTAD*. https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740 (дата обращения 27.01.2023)
2. Agenda 2063: The Africa We Want (Popular Version). *African Union*. https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения 20.12.2022)
3. Investment. *AfCFTA*. https://au-afcfta.org/trade-areas/investment/ (дата обращения 20.12.2022)
4. Giroud A., Ivarsson I. *World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic*. New York. United Nations. 2020, 247 с. ISBN 978-92-1-112985-4.
5. Mendez-Parra M. et al. AfCFTA investment negotiations: Notes on concepts (May 2020). *ODI*. https://set.odi.org/wp-content/uploads/2020/06/Investment-Training-Notes.pdf (дата обращения 20.12.2022)
6. Фитуни Л.Л. «Недогоняющее развитие» в Африке. Экономист о прогнозах, статистических манипуляциях, демографическом романтизме и омоложении элит. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019, № 3 (48), с. 5–17. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-5-17.
7. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022, т. 66, №. 11, с. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13.
8. Трейвиш А.И. Что такое государства-гиганты и как с ними «бороться»? *Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности*. М., МГИМО – Университет, 2010, с. 24–50. ISBN 978-5-9228-0672-5.
9. GDP, current prices. *International Monetary Fund*. https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD?year=2019 (дата обращения 27.01.2023)
10. Land area. *The World Bank*. https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.TOTL.K2?end=2018&start =2018 (дата обращения 27.01.2023)
11. Population, Millions of people. *International Monetary Fund*. https://www.imf.org/external/ datamapper/LP@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD?year=2019 (дата обращения 27.01.2023)
12. Damgaard J., Elkjaer T. *The global FDI network: searching for ultimate investors*. International Monetary Fund. 2017, 25 с.
13. Сугаков Г.К. Географический анализ активности иностранных инвесторов (на примере Африки). *Географический вестник = Geographical Bulletin*. 2021, № 4 (59), с. 42–58. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58.
14. Coordinated Direct Investment Survey. *International Monetary Fund*. https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5 (дата обращения 27.01.2023)
15. Малые островные развивающиеся государства. *ООН*. https://sdgs.un.org/ru/topics/small-island-developing-states (дата обращения 27.01.2023)
16. Landlocked Developing Countries. *UN*. https://un.org/ohrlls/content/landlocked-developing-countries (дата обращения 27.01.2023)
17. Шарова А.Ю. Влияние санкций на экономику стран, не имеющих выхода к морю (на примере ЦАР и Мали). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019, №. 3, с. 49–63. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-49-63.
18. Development and Globalization: Facts and Figures. *UNCTAD*. https://unctad.org/system/files/official-document/dgff2021_en.pdf (дата обращения 30.01.2023)
19. Лопатников Д.Л. Б.Н. Зимин и отечественная социально-экономическая география: к 90-летию со дня рождения. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2020, №. 1, с. 156–158. DOI: 10.31857/S2587556620010136.
20. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Гвинея-Бисау: политическое лидерство и электоральные процессы. *Азия и Африка сегодня*. 2020, №. 4, с. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750009090-1.
21. 10 reasons to invest in Cabo Verde. *Cabo Verde TradeInvest*. https://cvtradeinvest.com/wp-content/uploads/2020/07/CVTRADEINVEST_10_reasons_eng.pdf (дата обращения 31.01.2023)

THE SCALE OF A COUNTRY'S ECONOMIC POTENTIAL AS A FACTOR IN INVESTMENT ALLOCATION. THE CASE OF SMALL ISLAND STATES IN AFRICA

© 2023 Gleb Sugakov

SUGAKOV Gleb K., Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: g.sugakov@inafr.ru

Abstract. *The choice of partner countries for potential investment projects constitutes an important issue in the development of Russian-African cooperation. The article aims to answer the question of whether the small island states in the region (Mauritius, Seychelles, Cape Verde, Sao Tome and Principe, Comoros, Guinea-Bissau) should be included in the list of investment priorities. To this end, the author undertakes an analysis at three levels: global, regional and the national (country) one. Accordingly, first, fundamental features of the global investment system are identified, in the light of the Fituni-Abramova theory of the world economy's subsystemic dichotomy. Second, the author introduces the concept of «economic potential scale» and hypothesizes that it plays a more important role in the allocation of foreign direct investment in Africa than in other regions of the world. As the correlation analysis shows, the important role of economic potential scale is not only characteristic of Africa, but also of other regions except Europe. According to the author, this is due to the fact that in Europe the investment climate is more important, whereas in other regions, including Africa, natural resource potential and other indicators related to economic potential scale remain the important factor. Third and lastly, taking into account the global and regional patterns discussed above, the author considers the potential for inclusion of the African small island states in Russia's list of investment priorities. For this purpose, the author proposes a typology of these countries based on the intensity of investment attraction: the «high-intensity – offshore», «high-intensity», and «low-intensity» types. The conclusion is that the countries belonging to the first two types can be considered among Russia's priorities for investment in Africa. Despite their relatively small economic potential, they have a number of competitive advantages, including those associated with the ocean economy.*

Keywords: *economic potential scale, small island developing states, Africa, foreign direct investment, offshore, Russia-Africa cooperation, Russia-Africa summit, ocean economy*

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-48-58

REFERENCES

Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980-2021. *UNCTAD*. https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740 (accessed 27.01. 2023)

Agenda 2063: The Africa We Want (Popular Version). *African Union*. https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf (accessed 20.12.2022)

Investment. *AfCFTA*. https://au-afcfta.org/trade-areas/investment/ (accessed 20.12.2022)

Giroud A., Ivarsson I. *World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic*. New York. United Nations. 2020, 247 p. ISBN 978-92-1-112985-4.

Mendez-Parra M. et al. AfCFTA investment negotiations: Notes on concepts (May 2020). *ODI*. https://set.odi.org/wp-content/uploads/2020/06/Investment-Training-Notes.pdf (accessed 20.12.2022)

Fituni L.L. “Non-Catch-up Development” of Africa. Economist’s observations on forecasts, statistical manipulations, demographic romanticism and rejuvenation of elites (In Russian). *Journal of the Institute for African Studies.* 2019, №3 (48), pp. 5–17. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-5-17.

Fituni L.L., Abramova I.O. Developing Countries in the New Equation of the Post-Crisis World Order (In Russian). *World Economy and International Relations*. 2022, vol. 66, №. 11, pp. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13.

Treivish A.I. Giant countries and their vulnerabilities. *Giant countries: problems of territorial stability* (In Russian). Moscow, MGIMO, 2010, pp. 24-50. ISBN 978-5-9228-0672-5.

GDP, current prices. *International Monetary Fund*. https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD?year=2019 (accessed 27.01.2023)

Land area. *The World Bank*. https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.TOTL.K2?end=2018&start=2018 (accessed 27.01.2023)

Population, Millions of people. *International Monetary Fund*. https://www.imf.org/external/ data-mapper/LP@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD?year=2019 (accessed 27.01.2023)

Damgaard J., Elkjaer T. *The global FDI network: searching for ultimate investors*. International Monetary Fund. 2017, 25 p.

Sugakov G.K. Geographical Analysis of Foreign Investor Activity (Case Study of Africa) (In Russian). *Geographical Bulletin.* 2021, № 4 (59), pp. 42–58. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58.

Coordinated Direct Investment Survey. *International Monetary Fund.* https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5 (accessed 27.01.2023)

Small Island Developing States. *UN*. https://sdgs.un.org/ru/topics/small-island-developing-states (accessed 27.01.2023)

Landlocked Developing Countries. *UN*. https://un.org/ohrlls/content/landlocked-developing-countries (accessed 27.01.2023)

Sharova A.Yu. The Impact of Economic Sanctions on Landlocked States (Comparative Case Studies of CAR and Mali) (In Russian). *Journal of the Institute for African Studies.* 2019, №. 3, pp. 49–63. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-49-63.

Development and Globalization: Facts and Figures. *UNCTAD*. https://unctad.org/system/files/official-document/dgff2021_en.pdf (accessed 30.01.2023)

Lopatnikov D.L. B.N. Zimin and Russian Socio-Economic Geography: to the 90th Anniversary of the Birth (In Russian). *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2020, №1, pp. 156–158. DOI: 10.31857/S2587556620010136.

Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Guinea-Bissau: Political Leadership and Electoral Processes (In Russian). *Asia and Africa Today*. 2020, №. 4, pp. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750009090-1

10 reasons to invest in Cabo Verde. *Cabo Verde TradeInvest*. https://cvtradeinvest.com/wp-content/uploads/2020/07/CVTRADEINVEST_10_reasons_eng.pdf (accessed 31.01.2023)